

1. Прискорити прийняття Закону України «Про особливості приватизації майна підприємств паливно-енергетичного комплексу».

2. Прискорити прийняття Закону України «Про погашення вартісної різниці, яка виникла внаслідок невчасних розрахунків споживачів за використаний природний газ, послуг з його транспортування», тобто компенсації вартісної (курсової) різниці при розрахунках за природний газ, яка виражена в доларах США.

3. Прискорити розгляд Закону України «Про внесення змін в Закон України «Про податок на додану вартість», який би передбачав нульову ставку податку на додану вартість на імпортований газ і операції з його продажу.

4. Ухвалити Закон України «Про ратифікацію Рамкової угоди про інституційні основи створення міждержавних систем транспортування нафти і газу».

5. Прискорити розгляд Закону України «Про основи функціонування ринку природного газу в Україні».

6. Підготувати проект Закону України «Про внесення змін до Закону України «Про перелік об'єктів права державної власності, які не підлягають приватизації».

Законодавча база ПЕК в цілому спрямована на визначення загальних нормативно-правових положень щодо виробництва, переробки, транспортування, розподілу та раціонального використання енергетичних ресурсів. Головною задачею законодавчих актів є забезпечення стабілізації роботи галузі, яка є передумовою залучення необхідних об-

сягів кредитних й інвестиційних ресурсів, підвищення безпеки енергетики та економіки в цілому.

Література

1. Амоша О. Г., Стариченко Л. Л. Економічне стимулювання і регулювання рентабельних відносин у вугільній промисловості // Уголь України. – 2003. – № 4. – С. 7–10.

2. Бурлака Г. Г. Новое в нефтегазообеспечении стран Евросоюза: опыт для Украины // Нефть и газ. – 2001. – № 4. – С. 46–53.

3. Енергетичні ресурси та потоки / Під ред. А. К. Шидловського. – Київ: Українські енциклопедичні знання, 2003. – 427 с.

4. Нафта і газ України / За ред. М. П. Ковалко. – К.: Наукова думка, 1997. – 377 с.

5. Паливно-енергетичний комплекс України на порозі третього тисячоліття / Під ред. А. К. Шидловського, М. П. Ковалко. – Київ: Українські енциклопедичні знання, 2001. – 400 с.

6. Шпак П. Ф. Власні мінеральні ресурси паливно-енергетичної сировини – головний фактор енергетичної безпеки України // Нафта і газ. – 2001. – № 4. – С. 22–24.

7. Кодекс України «Про надра» // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 36. – Ст. 340.

8. Закон України від 14.09.1997 р. «Про угоди про розподіл продукції» // Відомості Верховної Ради України. – 1997. – № 14. – Ст. 391.

9. Закон України «Про нафту і газ» // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 50. – Ст. 262.

Подано до редакції 31.07.2007 р.

УДК 339.137.27

О СУЩНОСТИ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

В современных условиях функционирования рыночной экономики важное значение приобретают вопросы формирования цивилизованных моделей поведения субъектов хозяйствования в конкуренции, позволяющих обеспечивать оптимальный баланс интересов всех участников рыночных отношений. Определяющую роль в этих процессах призвано играть законодательство о

пресечении недобросовестной конкуренции, поскольку последняя представляет собой один из видов нецивилизованного поведения предпринимателей, направленный на получение преимуществ в конкурентной борьбе не за счет своих собственных усилий по повышению качества продукции, снижению цены и т. п., а благодаря недобросовестному использованию достижений

© И. Ф. Коваль, 2007

конкурентов либо созданию им препятствий в осуществлении деятельности.

Стержнем указанного законодательства выступает Закон Украины «О защите от недобросовестной конкуренции», принятый 7 июня 1996 г. [1], который раскрывает определение понятия недобросовестной конкуренции, а также перечень ее видов (форм).

С появлением в правовом обороте Украины понятия «недобросовестная конкуренция» возник научный интерес к его осмыслению и анализу. Оно исследовалось в работах А. В. Безуха, Ю. В. Журика, В. С. Кулищенко, С. А. Кузьминой, Н. А. Саниахметовой, И. А. Шумило и других авторов. Вместе с тем сравнительная новизна данного понятия для отечественной правовой науки, а также постоянное развитие конкурентных отношений диктует необходимость его дальнейшей разработки. *Целью настоящей работы является исследование сущности недобросовестной конкуренции для более эффективного использования этой правовой категории в обеспечении порядка в хозяйственных отношениях.*

Недобросовестная конкуренция — любые действия в конкуренции, противоречащие правилам, торговым и иным честным обычаям в предпринимательской деятельности (ст. 1 Закона Украины «О защите от недобросовестной конкуренции»). Ключевым в этом определении является указание на те нормы поведения, нарушение которых должно квалифицироваться как недобросовестная конкуренция. Это — правила, торговые и иные честные обычаи в предпринимательской деятельности. Нормы законодательства в данном перечне прямо не названы, в отличие, например, от российского легального определения, в котором на первое место поставлено нарушение законодательства, а уже потом — обычаев делового оборота, требований добропорядочности, разумности и справедливости (ст. 4 Закона РФ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках») [2].

Именно отечественный подход соответствует общепринятому на международном уровне определению недобросовестной конкуренции как «всякого акта конкуренции, противоречащего честным обычаям в промышленных и торговых делах» (ст. 10 Парижской конвенции об охране промышленной собственности [3]). В национальном законодательстве многих зарубежных стран недобросовестная конкуренция тоже связывается с нарушением «добрых обычаев (нравов)» (Германия), «принципов добросовестности» (Испания), «добрых обычаев» (Польша), «требований деловой этики» (Венгрия), «честной коммерческой практики» (Бельгия) и т. п.

Потребность в появлении правовой категории недобросовестной конкуренции обусловлена самой природой рыночных отношений. Законодательство

любого, даже самого экономически развитого государства не способно и не должно прописывать абсолютно все правила поведения (игры) на рынке. Рыночно-конкурентная среда настолько многообразна и динамична, что большой круг отношений (действий) внутри нее остается законодательно нерегулируемым. Одни из них, действительно, не подвластны государственному воздействию и должны быть упорядочены самими конкурирующими субъектами (саморегулирование, свобода рынка). Другие же в силу большого влияния, оказываемого ими на развитие рыночных процессов, требуют соответствующего государственного вмешательства (контроля). Среди последних — недобросовестная конкуренция, поскольку ее последствия вредны и опасны не только для потерпевших конкурентов, но и для потребителей, общества, государства в целом, так как посягают на устои добросовестной конкуренции в экономике. В связи с этим задачей законодателя является правильное определение того круга нерегулируемых законом отношений (действий) в сфере конкуренции, которые являются по сути недобросовестной конкуренцией и, следовательно, требуют соответствующего контроля со стороны государства. Эта задача тем более актуальна в условиях еще не сформировавшейся окончательно системы рыночных отношений в Украине и невысокого уровня культуры этих отношений.

Существующее в Украине законодательство о недобросовестной конкуренции еще не в полной мере выполняет эту задачу, поскольку отдельные виды недобросовестной конкуренции не являются таковой в собственном смысле, а просто дублируют нарушения, закрепленные другим (неконкурентным) законодательством.

Так, ст. 4 Закона Украины «О защите от недобросовестной конкуренции» запрещает действия в отношении целого ряда объектов права интеллектуальной собственности, которые прямо запрещены другим законодательством. Например, предусмотренное в указанной ст. 4 правонарушение «неправомерное использование знаков для товаров и услуг» полностью подпадает под сферу действия Закона Украины «Об охране прав на знаки для товаров и услуг» [4]. Таким образом, актом недобросовестной конкуренции считаются в данном случае действия, которые одновременно являются и нарушением законодательства о знаках для товаров и услуг. Тем самым ставится знак равенства между недобросовестной конкуренцией и контрафакцией (нарушением исключительных прав на знаки для товаров и услуг). Такая же ситуация с правонарушением «неправомерное использование названий мест происхождения товаров»: все аспекты использования таких наименований, в том числе запрет их

неправомерного использования, охватываются Законом Украины «Об охране прав на указание происхождения товаров» [5]. По аналогичной причине отпадает необходимость закрепления в Законе Украины «О защите от недобросовестной конкуренции» и правонарушения «неправомерное использование фирменных наименований», учитывая, что правовая охрана этих обозначений предоставляется нормами Гражданского и Хозяйственного кодексов Украины.

Если же законодатель, закрепляя в качестве недобросовестной конкуренции составы названных правонарушений, имел в виду особые действия, каким-то образом отличающиеся от запрещенных в других (вышеуказанных) законах, то их следовало бы четко разграничить. Сегодня же правоприменительная деятельность антимонопольных органов свидетельствует, что большая часть рассматриваемых ими дел о недобросовестной конкуренции касается обычных нарушений прав на зарегистрированные знаки, фирменные наименования, наименования мест происхождения товаров. Такая практика поддерживается и в научной литературе отдельными авторами, которые считают, что неправомерное использование зарегистрированного знака можно одновременно рассматривать и как нарушение Закона Украины «Об охране прав на знаки для товаров и услуг», и как недобросовестная конкуренция [6, с. 168, 174].

При таком подходе органы Антимонопольного комитета Украины подменяют судебные органы, имеющие исключительную компетенцию разрешать споры о нарушении прав владельца свидетельства на знак, в том числе в виде его неправомерного использования (ч. 2 ст. 21 Закона Украины «Об охране прав на знаки для товаров и услуг»), споры о неправомерном использовании указания происхождения товара (ч. 1 ст. 25 Закона Украины «Об охране прав на указания происхождения товаров»). В результате этого одинаковые по характеру споры рассматриваются разными органами государственной власти, что противоречит принципу распределения их компетенции. Кроме того, указанная практика не учитывает международный опыт разграничения законодательства о недобросовестной конкуренции и других видов законодательства, прежде всего об объектах интеллектуальной собственности. Так, в публикациях Всемирной организации интеллектуальной собственности, систематизирующих зарубежный опыт пресечения недобросовестной конкуренции, в качестве объектов последней рассматриваются обозначения, символы, упаковка, форма, цвет товаров и т. п., не охраняемые другим законодательством (в том числе законами о товарных знаках, промышленных образцах и т. п.) [7, с. 243]. При этом подчеркивается, что законодательство о недобросовестной конкуренции исполь-

зуется либо для дополнения законодательства о промышленной собственности, либо для предоставления охраны, которую последнее неспособно обеспечить [7, с. 236]. Например, в Японии конкурентное законодательство применяется к нарушениям, объектом которых являются знаки обслуживания и объемные товарные знаки, не охраняемые Законом о товарных знаках [8, с. 15].

Исходя из этого, совершенно очевидно, что если, например, предметом правонарушения выступает зарегистрированный (охраняемый свидетельством) знак, применять следует нормы Закона Украины «Об охране прав на знаки для товаров и услуг» и обращаться за защитой в судебные, а не антимонопольные органы. При этом не имеет значения, какое конкретно правонарушение — в том числе в сфере конкуренции — совершено. Ведь регистрация знака дает владельцу свидетельства право на защиту от любых посягательств на его права, что прямо гарантировано ст. 20 Закона Украины «Об охране прав на знаки для товаров и услуг». Двойная защита совершенно излишня.

Существующий ныне подход, когда недобросовестной конкуренцией считаются нарушения, подпадающие под сферу действия норм другого (неконкурентного) законодательства, вряд ли оправдан. Он размывает содержание и нивелирует важность и сложность новой для отечественной правовой науки категории «недобросовестная конкуренция». Содержание этой категории должны составлять только те действия, которые позволяют субъектам хозяйствования незаслуженно (недобросовестно) получать преимущества в конкуренции, не нарушая при этом норм другого законодательства. Если же нарушаются нормы другого законодательства, использовать понятие недобросовестной конкуренции нет смысла. Понимание этого законодателем частично прослеживается в ст. 6 Закона Украины «О защите от недобросовестной конкуренции», запрещающей «копирование внешнего вида изделия». Здесь сделана четкая оговорка: «действие данной нормы не распространяется на изделия, имеющие охрану как объекты права интеллектуальной собственности».

Определяя виды (формы) недобросовестной конкуренции, нужно не дублировать действия, уже охватываемые другими законами, а выявлять и запрещать новые нарушения, противоречащие принципам справедливости, добросовестности и т. п. в конкуренции. Нормы законодательства о недобросовестной конкуренции должны создавать дополнительные возможности для защиты интересов субъектов хозяйствования в конкурентных отношениях. Именно в этом заключается их основное назначение.

При этом дело не только в дублировании норм, но и, что не менее важно, в разных целях законода-

тельства о пресечении недобросовестной конкуренции и законодательства об исключительных правах на объекты интеллектуальной собственности. Последнее направлено на защиту, прежде всего, легальной монополии владельца свидетельства на знак (патента на промышленный образец), его частных имущественных интересов. Законодательство же о пресечении недобросовестной конкуренции защищает в большей степени устойчивость добросовестной конкуренции, интересы общества, потребителей, которые вводятся в заблуждение недобросовестными субъектами рынка. Это законодательство основывается не на предоставлении исключительных прав, а на понимании — будь-то зафиксированном в законодательных документах или признаваемом в качестве общего принципа права, — что действия, идущие в разрез с общепринятой честной коммерческой практикой, недопустимы [9, с. 45]. Это различие подтверждается разным характером санкций, устанавливаемых за нарушения норм одного и другого законодательства. Так, в случае нарушения исключительных прав — это возмещение убытков, неимущественного вреда (т. е. защита имущественных интересов владельца свидетельства, патента), а при недобросовестной конкуренции, как правило, только запрещение действий и штраф, уплачиваемый нарушителем в государственный бюджет.

Правильное понимание понятия недобросовестной конкуренции позволит более эффективно выявлять еще не предусмотренные в нормативно-правовых актах действия, являющиеся «чисто» недобросовестной конкуренцией. Таковыми, например, можно считать действия по использованию чужого незарегистрированного знака, который хотя и не подлежит правовой охране согласно Закону Украины «Об охране прав на знаки для товаров и услуг», однако имеет определенную известность, репутацию, которая ассоциируется среди потребителей с соответствующим качеством продукции и поэтому фактически выполняет основную функцию товарного знака. Подобные действия встречаются нередко, поскольку, несмотря на активность субъектов хозяйствования в регистрации своих знаков, большинство фактически используемых знаков являются незарегистрированными и, следовательно, не охраняются Законом Украины «Об охране прав на знаки для товаров и услуг». Такой ситуацией пытаются воспользоваться недобросовестные конкуренты. Используя чужой незарегистрированный, но достаточно известный знак, они, хотя и не нарушают норм Закона Украины «Об охране прав на знаки для товаров и услуг», однако посягают на честные правила ведения конкуренции, позволяют нарушителю приобретать незаслуженные преимущества, вводят потребителей в заблуждение об ис-

тинном производителе товара, препятствуют нормальному развитию рыночных отношений. Поэтому есть все основания квалифицировать такие действия в качестве недобросовестной конкуренции.

Еще один пример действий, не запрещенных действующим законодательством, но являющихся по своей сути недобросовестной конкуренцией, — регистрация на свое имя чужих незарегистрированных, но уже достаточно известных знаков, в результате чего знак превращается в так называемый «спекулятивный» или «конфликтный». О явной недобросовестности таких действий может свидетельствовать факт из отечественной практики. В 1998 г. предприятие «N-ский винзавод» разработало новый вид коньяка с названием «Ольвия» и начало его выпуск на рынок. Появление нового вида коньяка было зафиксировано сотрудниками ООО «НИК» (не занимающегося производственной деятельностью), после чего они подали заявку на регистрацию знака «Ольвия» (в том числе для алкогольных напитков) и в 1999 г. получили свидетельство на знак. В течение четырех лет «N-ский винзавод» занимался производством и продвижением коньяка под указанным обозначением, приобретая высокую деловую репутацию. В 2002 г. ООО «НИК» уведомило завод о наличии свидетельства на знак «Ольвия», потребовало прекратить использование заводом этого знака, и предложило заключение лицензионного договора [10].

Такого рода действия по регистрации чужих незарегистрированных знаков не закреплены в качестве самостоятельного состава правонарушения. Нормы Закона Украины «Об охране прав на знаки для товаров и услуг» в этих случаях не нарушаются, поскольку обозначение еще никем не зарегистрировано. О недобросовестной природе таких действий свидетельствуют следующие обстоятельства. Во-первых, субъекты, регистрирующие известный знак недобросовестным образом, приобретают незаслуженные преимущества в конкуренции благодаря использованию деловой репутации его фактического владельца. Во-вторых, на рынке соответствующей продукции происходит смешивание с продукцией последнего, что вводит в заблуждение потребителей. В-третьих, создаются препятствия для регистрации знака первоначальным владельцем, поскольку его приоритет уже утрачен.

Подобные действия по своему характеру схожи с категорией «злоупотребление правом»*, поскольку также представляют собой осуществление

* Злоупотребление правом представляет собой осуществление права с использованием недозволённых форм его реализации в рамках дозволенного управомоченному лицу общего типа поведения [Трибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. — М.: Российское право, 1992. — С. 53].

лицом субъективного права (в данном случае — права зарегистрировать еще никем не зарегистрированный знак), связанное с причинением вреда другому лицу (потерпевшему конкуренту). Иными словами, можно говорить о недобросовестных формах реализации субъективных прав в конкурентных отношениях. Последствием злоупотребления права является отказ суда в его защите (ч. 3 ст. 13, ст. 16 ГК Украины).

Вышеприведенный анализ свидетельствует, что хотя легальное определение недобросовестной конкуренции в отечественном законодательстве и соответствует международным нормам, однако его правильное понимание (в том числе отграничение от других смежных правонарушений, например контрафакции), а также применение на практике требует дополнительных уточнений. Поэтому в Законе Украины «О защите от недобросовестной конкуренции» наряду с определением недобросовестной конкуренции целесообразно закрепить следующее положение: нормы этого закона не распространяются на отношения, регулируемые нормами другого законодательства, в частности, об охране прав интеллектуальной собственности.

Литература

1. Про захист від недобросовісної конкуренції: Закон України від 7 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. — 1996. — № 36. — Ст. 164.
2. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. в редакции Федерального закона от

2 января 2000 г. // ВВС РСФСР — 1991. — № 16. — Ст. 499 // Российская газета. — 2000. — 5 января.

3. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. в ред. от 14 июля 1967 г. // Законодательство СССР по изобретательству. — М.: ВНИИПИ, 1986. — Т. 3. — С. 125–126.

4. Про охорону прав на знаки для товарів і послуг: Закон України від 15 грудня 1993 р. // Відомості Верховної Ради України. — 1994. — № 7. — Ст. 36.

5. Про охорону прав на зазначення походження товарів: Закон України від 16 червня 1999 р. // Відомості Верховної Ради України. — 1999. — № 32. — Ст. 267.

6. Безух О. Співвідношення законодавства щодо захисту від недобросовісної конкуренції із законодавством, яке регулює використання інших об'єктів інтелектуальної власності // Вісник господарського судочинства. — 2001. — № 1. — С. 168–175.

7. Основы интеллектуальной собственности. — К.: Издательский Дом «Ин Юре», 1999. — 600 с.

8. Еременко В. И. Японское законодательство о пресечении недобросовестной конкуренции // Вопросы изобретательства. — 1990. — № 12. — С. 13–17.

9. Ларичев В. Д., Терещенко Б. Л. Предупреждение преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность: Научно-практическое пособие. — М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2006. — 176 с.

10. Совгиря О., Совгиря С. Регистрируй свои товарные знаки, пока не поздно. Недобросовестная регистрация знаков: опыт России // Юридическая практика. — 2003. — 25 февр.

Представлена в редакцию 12.01.2007 г.

УДК 347.218:1:332:872.23

Г. Д. Джумагельдиева,

*канд. юрид. наук,
научный сотрудник Института
экономико-правовых исследований
НАН Украины, г. Донецк*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАРИФООБРАЗОВАНИЯ НА РЫНКЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Удельный вес расходов среднестатистической семьи на оплату коммунальных услуг по разным подсчетам составляет 30–35 % совокупного дохода. На фоне повышения цен на товары продовольственной и промышленной группы возрастание тарифов на коммунальные услуги (четвертое за последние два года) в условиях статичности уровня

доходов существенно снижают жизненный уровень населения и в немалой степени способствует социальному напряжению в обществе. Ввиду особой важности выполняемой предприятиями, оказывающими коммунальные услуги, функции по жизнеобеспечению населения, вопрос о стоимости этих услуг всегда будет являться актуальным для всех потреби-

© Г. Д. Джумагельдиева, 2007